

для рассмотрения область их распространения в целом; и тогда оказывается, что подольские города расположены на северо-востоке от основной массы «волошских» городов, т. е. общее направление перечисления сохраняется прежним.

Следующими называются «киевские» города, находящиеся северо-восточнее «полских». Как обратил внимание М. Н. Тихомиров, «перечисление их ведется с юга на север, причем первоначально говорится о городах, ближайших к Киеву, далее о городах черниговских; заканчивается городами среднего Приднепровья и Припяти»²⁰ Однако если перечисление собственно киевских городов идет четко с юга на север от Корсуни до Вышгорода, то в прочих трех выделенных М. Н. Тихомировым подгруппах этот порядок несколько запутан. Но последовательность, в которой перечислены эти четыре более или менее компактные в географическом отношении подгруппы, показывает все тот же порядок: названы сначала южные города, примыкающие к Киеву, затем — вся Черниговская, более восточная область с переходом к городам севернее и северо-западнее Киева.

Северо-западное (относительно Киева) завершение перечня «киевских» городов подводит нас непосредственно к следующей группе городов, названных в Списке «волынскими». Их помещение здесь вполне логично после земель, расположенных южнее и восточнее. Вероятно, продолжение перечисления «киевских», закончившегося на северо-восточной окраине волынско-галицких городов (г. Корец), привело к тому, что перечисление последних как бы по инерции направилось от северо-восточных городов (Степань и Острог, неподалеку от Кореца) к юго-западу (Галич и Самбор)²¹

Впрочем, в конце перечня «волынских» городов указаны все же, в соответствии с общим направлением с юга на север, города района Пинска и Берестья, которые служат как бы переходом к так называемым «литовским» городам, замыкающим перечисление городов Юго-Западной Руси.

М. Н. Тихомиров разделяет все «литовские» города на два района: 1) собственно литовские и белорусские города от Слуцеска, Меречи и Кернова на западе до Орши, Полоцка и Витебска на

²⁰ Тихомиров М. Н. «Список...», с. 229; ср. с. 231.

²¹ А. Поппэ считает, что список «волынских» городов отражает положение, сложившееся в галицко-волынских землях в первой половине XIII в.; к этому времени и восходит ранняя редакция этой части Списка, которую редактор конца XIV в. оставил без изменения (op. cit., s. 253—257). В таком случае противоречивость «волынского» перечня можно отнести за счет использования автором Списка уже готового, составленного раньше списка. Поппэ предполагает существование более ранних редакций и всего Списка, указывая на литературный характер его источников. Вероятно, среди источников Списка, действительно, были и какие-то перечни городов более раннего времени, однако сведения их вместе со свежими данными в единый Список — дело рук, несомненно, составителя конца XIV в., куда восходят эти новые данные нашего Списка.